

И.Ю. Хрулева, О.А. Мохова*

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛЕМИКА ЭПОХИ
ПЕРВОГО «ВЕЛИКОГО ПРОБУЖДЕНИЯ»
В БРИТАНСКОЙ АМЕРИКЕ И СОЗДАНИЕ
КОЛЛЕДЖА НЬЮ-ДЖЕРСИ (1746)**

I.Yu. Khruleva, O.A. Mokhova

**RELIGIOUS DEBATES OF THE FIRST
GREAT AWAKENING IN BRITISH AMERICA
AND THE FOUNDATION OF THE COLLEGE
OF NEW JERSEY (1746)**

Аннотация. В статье рассматривается религиозная полемика «новых» и «старых огней» эпохи первого «Великого Пробуждения» и история создания колледжа Нью-Джерси (современного Принстона). Первое «Великое Пробуждение» охватило все британские колонии в Северной Америке в 1730–1750-е гг. и протекало параллельно с просветительским движением, оказав значительное влияние на все аспекты жизни колоний — религию, политику, идеологию, образование. Впервые жители колоний, исповедующие различные религиозные взгляды, пережили общий духовный подъем, сильнейшее эмоциональное потрясение. Ничего, подобного «Великому пробуждению», по своим масштабам и степени воздействия на общество, колонии прежде не видели. Оно стало первым движением в американской истории, носившим по-настоящему межколониальный характер, способствуя формированию в Британской Америке единого религиозного и отчасти идеологического пространства. Первые американские колледжи создавались исключительно как учреждения по подготовке священников, поэтому неслучайно теологическая полемика «старых» и «новых огней» затронула преподавателей и студентов Гарвардского и Йельского колледжей. Особый отклик проповеди

* *Хрулева Ирина Юрьевна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Khruleva Irina Yur'yevna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University

+7-925-316-3033; irinakhruleva@mail.ru

Мохова Ольга Анатольевна, аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Mokhova Olga Anatolyevna, PhD Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University

+7-963-608-6147; mevola@mail.ru

«новых огней» находили у колониальной молодежи; неудивительно поэтому, что многие студенты Гарварда и Йеля оказались активными участниками многотысячных собраний верующих под открытым небом. Дух соперничества, религиозное многообразие и веротерпимость, вызванные «Великим Пробуждением», привели к утверждению нового типа колледжей. В отличие от Гарварда и Йеля, поддерживаемых светскими и церковными властями колоний, в новых условиях религиозного плюрализма ни один из новых колледжей не получил финансовую поддержку колониального правительства. К концу колониального периода светские начала в преподавании усиливались, в то время как связь колледжей с конкретной деноминацией ослабевала; полное религиозное единообразие уступило место более либеральной духовной политике, даже в Гарварде и Йеле. Созданный в 1746 г. колледж Нью-Джерси стал компромиссом — между сторонниками и противниками «Великого Пробуждения», между различными деноминациями, между принципами религиозного и светского образования.

Ключевые слова: «Великое Пробуждение», новоанглийский пуританизм, американские университеты, Принстон, «новые огни», североамериканские колонии.

Abstract. The article discusses the religious polemic of the “New Lights” and “Old Lights” of the First Great Awakening era and the foundation of the College of New Jersey (present-day Princeton). The First Great Awakening swept all the British colonies in North America in the 1730–1750s and evolved concurrently with the Enlightenment movement. It had a significant impact on all the aspects of the life of the colonies — religion, politics, ideology, education. For the first time, the inhabitants of the colonies, who held various religious views, experienced general spiritual uplift, the strongest emotional shock. The colonies had not yet seen anything like the Great Awakening in the scale and degree of its influence on the society. It became the first movement in American history that had a truly intercolonial character and contributed to the formation of a single religious and ideological space in British America. The first American colleges were established exclusively as institutions for the preparation of priests, and therefore it is no coincidence that the theological debates between the “Old” and “New Lights” affected teachers and students at Harvard and Yale colleges. The sermons of the “New Lights” received a special response from the colonial youth. It is not surprising that many Harvard and Yale students were active participants in mass gatherings of thousands of the believers in the open. The spirit of rivalry, religious diversity and tolerance generated by the Great Awakening led to the establishment of a new type of colleges. Unlike Harvard and Yale, supported by the secular and ecclesiastical authorities of the colonies, none of the new colleges under the new conditions of religious pluralism received financial support from the colonial government. Secular principles in teaching intensified towards the end of the colonial period, while the link of colleges with any particular denomination weakened. Complete religious uniformity gave way to a more liberal spiritual policy, even at Harvard and Yale. Established in 1746, the College of New Jersey

was a compromise between the supporters and opponents of the Great Awakening, various denominations, and ideas of religious and secular education.

Keywords: Great Awakening, New England Puritanism, American universities, Princeton, “New Lights”, North American colonies.

* * *

«Великое Пробуждение» (Great Awakening), религиозное движение, охватившее американские колонии во второй трети XVIII в., стало знаковым рубежом в развитии американских колледжей. Протестантизм в целом и пуританизм в особенности оказали значительное влияние на отношение жителей Британской Америки к образованию. Для пуритан знание обладало особой ценностью, поскольку их учение предполагало, что каждый из них должен быть непосредственно знаком с текстами Священного Писания. Этим объясняется и повышенный процент грамотных среди жителей Новой Англии, оплота пуританизма в Северной Америке, и быстрое, спустя всего лишь несколько лет с момента появления колонии, создание первого высшего учебного заведения — Гарвардского колледжа (1636 г.). При этом каждый колледж создавался как оплот того или иного протестантского течения: первые два новоанглийских высших учебных заведения были конгрегационалистскими, в среднеатлантических колониях пальма первенства принадлежала пресвитерианам, основавшим в 1746 г. колледж Нью-Джерси. Ко времени Американской революции почти у каждой протестантской деноминации был свой собственный колледж¹.

¹ Несмотря на то что проблематике Первого «Великого Пробуждения» в Британской Америке посвящен значительный массив исследовательской литературы, тема связи религии и образования в США до сих пор остается сравнительно малоизученной. Среди наиболее авторитетных работ по данной теме см.: *Bell J.B.* The Making of an Eighteenth-Century American Anglican Clergyman // *Proceedings of the Massachusetts Historical Society*. Vol. 106. 1994. P. 82–111; *Cremis L.A.* American Education. The Colonial Experience, 1607–1783. New York, 1970; *Fraser J.W.* The Great Awakening and New Patterns of Presbyterian Theological Education // *Journal of Presbyterian History*. Vol. 60. N 3. Fall 1982. P. 189–208; *Gambrell M.L.* Ministerial Training in Eighteenth Century New England. New York, 1937; *Greene E.B.* The Anglican Outlook on the American Colonies in the Early Eighteenth Century // *American Historical Review*. Vol. 20, N 1. Oct. 1914. P. 64–85; *Haver C.S.* The Reaction of Yale to the Great Awakening, 1740–1766. Ph.D. diss. University of Texas at Austin, 1977; *Hoever J.D.* Creating the American Mind: Intellect and Politics in the Colonial Colleges. Lanham, Maryland, 2007; *Humphrey D.C.* Colonial Colleges and English Dissenting Academies: A Study in Transatlantic Culture // *History of Education Quarterly*. Vol. 12. 1972. P. 184–197; *Maitland D.J.* Puritans and University Reform // *Journal of Presbyterian History*. Vol. 43. 1965. P. 100–123; *McAneer B.* College Founding in the American Colonies, 1745–1775 // *The Mississippi Valley Historical Review*. Vol. 42, N 1. Jun. 1955. P. 24–44; *Miller G.H.* A Contracting Community: American

Сторонники «Великого Пробуждения» среди американского духовенства призывали прихожан восстановить личный контакт с Богом, пытались спровоцировать у них внутреннее обновление посредством переживания личного религиозного опыта, обретения божественной благодати. Для того чтобы помочь мирянам достичь этого состояния, они прибегали к более живой и эмоциональной манере чтения проповеди. Поскольку зачастую свидетельством «обновления» становилось неадекватное поведение прихожан во время проповеди (плач, конвульсии, обмороки), многие колониальные священнослужители с неодобрением восприняли эти новшества. В ответ сторонники «Великого Пробуждения» выдвинули против них обвинения в том, что те не испытывали сами такого обновления, поэтому не понимают его значимости и, следовательно, недостаточно квалифицированы для проповедования. Это привело к тому, что во всех деноминациях колонисты, как духовенство, так и паства, разделились на сторонников и противников «Великого Пробуждения», соответственно на «новых» и «старых огней». Принадлежность к тому или иному лагерю стала играть гораздо большее значение для колонистов, нежели принадлежность к определенной конфессии. Это способствовало укреплению межколониальных связей, побудило колонистов интересоваться тем, что происходит в соседней колонии. Вклад в развитие связей также внесло возникшее во время «Великого Пробуждения» явление «странствующих проповедников» (англ. *itinerancy*), т. е. священнослужителей, которые не хотели быть пасторами в одном приходе, а «странствовали» с проповедями по всей Британской Америке, желая донести свои идеи и тем самым спасти как можно больше людей.

Поскольку теологические разногласия между сторонниками и противниками «Великого Пробуждения» включали в себя, в том числе, и вопрос требований, предъявляемых к кандидатам в священнослужители, очень быстро встал практический вопрос получения пасторами должного образования. Поэтому конфликт не мог не затронуть и существовавшие на тот момент колледжи — Гарвард и Йель.

Необходимо отметить, что в XVII–XVIII вв. вопрос высшего образования был тесно связан с религией. Первые американские колледжи создавались исключительно как учреждения по подготовке священнослужителей, что отмечалось в одном из первых американских памфлетов: «Главной нашей заботой стало распространение и

Presbyterians, Social Conflict and Higher Education, 1730–1820. Ph.D. diss. University of Michigan, 1970; *Tucker L.L.* The Church of England and Religious Liberty at Pre-Revolutionary Yale // *The William and Mary Quarterly*. Vol. 17. N 3. Jul. 1960. P. 314–328.

передача знания потомкам, дабы не оказалось неграмотным духовенство в церквях, когда наши теперешние пасторы обратятся в прах»².

Библия виделась колонистам основным источником знания. Специфику такого отношения замечательно иллюстрирует высказывание одного из известных американских богословов того времени Коттона Мезера: «Те знания, которыми обладают многие, — всего лишь мешочек с золотом на шее утопающих, что тянет их глубже, в обжигающую пучину озера огненного, горящего серою, однако знание Господа Иисуса Христа спасительно»³.

Поэтому неудивительно, что в учебной программе первых американских колледжей главное место отводилось преподаванию богословия. Остальные предметы также служили религиозным целям: древние языки позволяли студентам читать богословские тексты в оригинале, а ораторское искусство и логика были незаменимы для развития навыков чтения проповедей, занимавших центральное место в пуританской церковной службе. Простота стиля пуританских проповедей вовсе не являлась следствием недостаточного образования. Новоанглийские пуританские проповеди отличались четкой логической структурой, а смысловое наполнение менялось в зависимости от общего контекста, обстоятельств и целевого назначения той или иной проповеди. В Новой Англии проповедь вышла далеко за рамки теологического и литературного жанра. Как отметил авторитетный американский исследователь Д. Бурстин, «она стала здесь общественным институтом, воплотившим сущность пуританской идеологии, средством ритуального приложения теологии к задачам построения общества, преодоления трудностей и решения задач, выдвигаемых повседневной деятельностью»⁴.

Более того, долгом колледжа было не только дать знания, но и привить будущим священнослужителям определенные моральные принципы. Поэтому официальные правила поведения в колледже регламентировали учебный процесс, предписывали посещать службы, читать Библию, а также служили для студентов, которые поступали в колледж в возрасте 14–16 лет, своеобразным «моральным компасом»,

² *Anonymous*. *New Englands First Fruits*. London, 1643. P. 23.

³ *Mather C.* *Addresses to Old Men, and Young Men, and Little Children*. Boston, 1690. P. 11. Этой библейской метафорой автор ссылается на книгу откровения Иоанна Богослова, 19:19-20, на сцену, когда Христос одержал победу, бросив в серное озеро антихриста и лжепророка.

⁴ *Бурстин Д.* *Американцы: Колониальный опыт*. М., 1993. С. 21. Более подробно о специфике пуританской проповеди см.: *Хрулёва И.Ю., Волкова Е.С.* Роль проповеди в духовной и общественно-политической жизни пуританской Новой Англии XVII–XVIII вв. // *Вестник Литературного института им. А.М. Горького*. 2015. № 1.

провозглашая обязанность уважать старших, избегать лжи, лености, злых насмешек, пустословия и неприличных жестов⁵.

Таким образом, каждый колледж считал себя оплотом истинных знаний; поэтому, когда разгорелся конфликт между сторонниками и противниками «Великого Пробуждения», профессура колледжей постаралась сделать все возможное, чтобы оградить будущее поколение священнослужителей от влияния так называемых «новых огней», или «странствующих проповедников».

Однако первоначально руководство колледжей даже одобрило тот духовный подъем, который вызывали проповеди сторонников «Великого Пробуждения». Бенжамин Франклин отмечал в «Автобиографии»: «Поразительно было наблюдать, как переменились нравы наших прихожан. Раньше многие из них относились к религии равнодушно или с пренебрежением, теперь же казалось, все поголовно уверовали в Бога, и вечером, проходя по улице, было слышно, как чуть ли не в каждом доме поют псалмы»⁶. Поэтому многим «странствующим проповедникам», среди которых такие известные фигуры, как Джордж Уитфилд⁷ и Гилберт Теннент⁸, было разрешено выступать перед студентами.

Проповеди сторонников «Великого Пробуждения» были в какой-то степени похожи на театральное действо и резко отличались от традиционных, «казавшихся очень сухими, неинтересными и непоучительными»⁹. Один из современников так описывал проповедь Гилберта Теннента: «Очевидно, он не беспокоился о том, чтобы радовать взгляды слушателей формальным жестом, уши их — безупречной дикцией, а вкусы — изысканным стилем; он воздействовал непосредственно на их сердца и совесть, разоблачая их губительные заблуждения, показывая им их множественные, скрытые, лицемерные отклонения от религии, лишая их того иллюзорного приюта, в

⁵ Statutes of Harvard (c. 1646) // Education in the United States: a Documentary History / Ed. by S. Cohen. Los Angeles, 1974. P. 659.

⁶ Франклин Б. Автобиография // Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. Франклин У. Автобиография. Креверкер, Сент Джон де. Памфлеты. М., 1987. С. 443.

⁷ Английский священник, в будущем — один из основателей методизма. Начиная с осени 1739 г. Уитфилд почти год путешествовал по североамериканским колониям, привлекая множество слушателей. Он проповедовал перед всеми деноминациями без исключения, наиглавнейшей своей задачей считая духовное обновление прихожан. Уитфилд провел в Йельском колледже три дня (24–26 октября 1740 г.), в Гарварде прочитал лекцию 24 сентября 1741 г.

⁸ Теннент провел в Нью-Хейвене (Йеле) неделю и прочитал за это время 17 проповедей.

⁹ Франклин Б. Указ. соч. С. 435.

котором они находили комфорт»¹⁰. Неудивительно, что такие проповеди нашли живой отклик среди студентов.

Однако «странствующие проповедники», которые посетили Гарвард и Йель, отзывались о состоянии колледжей далеко не лестно: Дж. Уитфилд заявил, что «их Свет превратился в Тьму»¹¹, а еще чуть позже отметил, что «насколько я понял, благочестия в Гарварде не больше, чем в наших [английских] университетах... Дисциплина отсутствует, а у студентов и преподавателей в моде плохие книги»¹². Г. Теннент призвал остерегаться «современных фарисеев», скрывающих свои мертвые сердца под маской учености, утверждая, что те, кто не испытал на себе нисхождение святого духа, не намерены и не способны выполнить свой долг¹³.

Вскоре радикализм и зачастую казавшаяся неадекватной эмоциональность «странствующих проповедников» привели к изменению позиции руководства колледжей. Острой критике подвергался новый стиль религиозной жизни с такими ее проявлениями, как «падения, конвульсии, истерические выкрики»¹⁴.

К тому же вдохновленные идеями «Великого Пробуждения» студенты начали подвергать сомнению способность своих преподавателей выполнять долг священнослужителя, организовывали совместные проповеди, собирались в холлах для обсуждения вопросов веры. Один из старейших преподавателей Гарварда Генри Флинн записал в своем дневнике, что «многие студенты были глубоко обеспокоены за свои души, сначала тронутые проповедью мистера Уитфилда, затем — мистера Теннента и других... Они молились вместе, распевали псалмы и вели совместные обсуждения, читали хорошие книги, такие как “Руководство к Христу” Стоддарда и “Искренне обращенный” Шеппарда. <...> Один [студент] утверждал, что видел дьявола в облике медведя, подходящего к его кровати. Другие разражались смехом, говоря о Судном дне; кто-то делал это во время молитвы, предписывая это дьявольскому искушению; некоторые пребывали в испуге...». При этом преподаватель отмечал, что «у многих, а может даже и у всех, были благие намерения. <...> Мы, как наставники, должны пред-

¹⁰ Цит. по: *Cremin L. A. Op. cit. P. 317.*

¹¹ The Letter from Reverend Mr. Whitefield to the Students of Harvard College in Cambridge and Yale College in New-Haven // *The Great Awakening: Documents on the Revival of Religion, 1740–1745 / Ed. by R.L. Bushman. New York, 1970. P. 38.*

¹² *Whitefield G. Journals (1741). London, 1960. P. 42.*

¹³ *Tennent G. The Danger of an Unconverted Ministry. Philadelphia, 1740. P. 90.*

¹⁴ *Caldwell J. The Nature, Folly, and Evil of Rash and Uncharitable Judging. Boston, 1742. P. 28.*

упреждать любые искажения, которые могут возникнуть из-за этого дела, должны быть начеку, чтобы не случилось зло, и молиться за нас и за них, молиться, чтобы работа благодати могла совершаться, чтобы зло было искоренено и добро поощряемо»¹⁵.

Вскоре после визита известных проповедников ректор Йельского колледжа Томас Клэп начал предпринимать шаги, чтобы восстановить порядок в учебном заведении. Осенью 1741 г. он закрыл колледж для проповедей «странствующих проповедников», позднее — отчислил третьекурсника Дэвида Брейнерда, приверженца «Великого Пробуждения». Формальной причиной послужило то, что в частном разговоре с друзьями Брейнерд якобы нелестно отзывался об одном из учителей колледжа, утверждая, что «у него не больше божественной благодати, чем у стула»¹⁶. Отчисление Д. Брейнера было с неодобрением воспринято колонистами и студентами из-за того, что, принимая подобное решение, ректор основывался на информации, полученной от местной жительницы, которая в свою очередь узнала обо всем со слов другого студента. Впоследствии Клэп отчислил еще двух студентов, братьев Дж. и Э. Кливлендов, за то, что они посетили проповедь двух «странствующих священнослужителей», Соломона и Элиши Пейнов¹⁷, хотя студенты в это время находились на каникулах, более того, у них имелось разрешение родителей.

Томас Клэп не ограничился этим и попытался оградить от тлетворного влияния «Великого Пробуждения» не только собственно студентов, но и всех жителей колонии. Собравшиеся в ноябре 1741 г. в г. Гилфорде священнослужители проголосовали за серию подготовленных Клэпом постановлений, которые после их одобрения Генеральной Ассамблеей Коннектикута приобрели силу закона в мае 1742 г. Новый закон запрещал священнослужителям читать проповеди в чужих приходах, за исключением случаев, когда их присутствие было одобрено пастором этого прихода. За нарушение этого закона предусматривалось наказание: «странствующий проповедник» лишался всех привилегий, даруемых ему статусом священнослужителя, включая денежное содержание¹⁸.

¹⁵ Цит. по: *Quincy J.* The History of Harvard University. Vol. 2. Cambridge, 1840. P. 44–45.

¹⁶ *Edwards J.* An Account of the Life of the Late Reverend Mr. David Brainerd. Boston, 1749. P. 20.

¹⁷ *Clap T.* The Judgement of the Rector and Tutors of Yale-College Concerning Two of the Students Who Were Expelled, Together with the Reasons of It. Connecticut, 1745. P. 3.

¹⁸ An Act for Regulating Abuses and Correcting Disorders in Ecclesiastical Affairs // The Great Awakening: Documents on the Revival of Religion, 1740–1745. P. 59.

Однако ситуация внутри Йельского колледжа продолжала накаляться. Непослушание студентов и постоянные диспуты с преподавателями и друг с другом мешали учебному процессу. Многие студенты, которые еще не получили ученую степень и, следовательно, не имели права проповедовать, «самовольно ходили днями и ночами по Нью-Хейвену, а иногда и по другим городам, проповедуя и наставляя в похожей манере, что и странствующие священнослужители»¹⁹.

Это привело к беспрецедентной мере — в марте 1742 г. Т. Клэпу пришлось закрыть колледж и распустить всех студентов по домам. Была создана экстренная комиссия по делам Йеля, которая отметила, что «много усилий было приложено, чтобы посеять предубежденность в умах студентов относительно наших церковных установлений, чтобы убедить их отступить от той модели проповедования и поклонения Богу, которая установлена законами нашей колониальной администрации». Поскольку такое положение «может служить помехой процветанию религии и благочестия нашего общества», комиссия настоятельно призвала ректора и учителей к тому, чтобы уберечь студентов от влияния и ошибок, навязываемых «незнакомцами и иностранцами»²⁰.

Воспользовавшись обеспокоенностью священнослужителей, Томас Клэп добился утверждения нового устава Йеля, который, кстати, действует и поныне. Новый устав даровал колледжу беспрецедентную степень независимости от законодательного собрания Коннектикута. Отныне ректор стал именоваться президентом Йельского колледжа и вошел в состав попечительского совета. По верному замечанию биографа Томаса Клэпа, власть ректора в тот момент в Йеле была настолько высока, что ее можно было описать в духе высказывания Людовика XIV: «Колледж — это я»²¹. Вскоре Томас Клэп ввел новые законы, упорядочившие правила поведения студентов, определившие полномочия президента и учителей, в полной мере отразившие желание Клэпа контролировать каждый аспект жизни колледжа и не допустить никаких отклонений. В качестве примера можно привести текст 3-й главы нового устава, в котором закреплялось право президента и учителей входить в комнаты студентов после девяти часов утра, чтобы убедиться

¹⁹ The Governor's Commission // *The Great Awakening and American Education, a Documentary History* / Ed. by D. Sloan. New York, 1973. P. 135–136.

²⁰ Ibid.

²¹ *Tucker L. Puritan Protagonist: President Thomas Clap of Yale College*. North Carolina, 1962. P. 267.

в том, что они находятся там и учатся²² (§2). Кроме того, законы подтверждали религиозную ортодоксальность колледжа: студенту грозило отчисление за «отрицание того, что Священное Писание или любая из его частей является Словом Божьим», за виновность в ереси или любом заблуждении, впрямую опровергающем основы христианской веры» (гл. 4, §2). Также студентам было запрещено писать или публиковать клевету на президента, попечителей или учителей, «прямо или косвенного говорить, что они лицемеры, об их приверженности плотским удовольствиям или называть их неблагодарными» (гл. 4, §12).

Т. Клэп занимал практически все существующие тогда административные посты: был деканом для студентов, возглавлял профессорский состав, был директором по благоустройству колледжа, суперинтендантом зданий и территорий, отвечал за связи с общественностью, а также являлся главным библиотекарем (он и еще один учитель лично обработали более 2500 книг из библиотеки Йеля, пронумеровав каждую вручную; создали три руководства по каталогам)²³.

Если противостояние руководства Йельского колледжа со сторонниками «Великого Пробуждения» затронуло прежде всего вопросы административного устройства и нового устава колледжа, то Гарвард оказался в эпицентре теологической дискуссии «новых» и «старых огней». В декабре 1744 г. вышло коллективное заявление президента, профессоров и учителей Гарварда, которые выступили с защитой колледжа от критики Уитфилда. Прежде всего, они обвинили проповедника в «энтузиазме» — под этим они понимали «человека, действующего либо под влиянием снов, либо в соответствии с внезапными видениями, воздействующими на его разум, которые он воспринимает как проявление Божьего духа»²⁴. Это был выпад против одного из главных положений учения Уитфилда — о том, что каждый человек должен получить личный религиозный опыт, пройти самостоятельное духовное возрождение. Преподаватели Гарварда отметили, что нет доказательств тому, будто эти воздействия ниспосланы Богом, что их наличие не согласуется с Разумом и От-

²² Yale laws, 1745 // *Education in the United States: a Documentary History* / Ed. by S. Cohen. P. 674.

²³ *Tucker L.* Op. cit. P. 70–73.

²⁴ *The Testimony of the President, Professors, Tutors and Hebrew Instructor of Harvard College in Cambridge, against the Reverend Mr. George Whitefield, and His Conduct.* Boston, 1744. P. 4.

кровением, ниспосланном Богом в его Слове, поэтому очень опасно поддаваться им, ведь они могут быть происками злого Духа. Можно отметить в этом пассаже свидетельство влияния века Просвещения, века разума²⁵. Очевидно, просветительские идеи уже начали проникать в американские колонии. Здесь Гарвард скорее выступает как носитель идей космополитизма, присущих большому портовому городу Бостону, противопоставляя себя религиозному энтузиазму обычных людей, следовавших за Уитфилдом.

Также авторы охарактеризовали Уитфилда как «неблагожелательного, склонного к осуждению, ехидного человека»²⁶, подкрепляя свои выводы цитатами из опубликованных дневников Уитфилда и других его сочинений. «Самой злостной и клеветнической ложью» авторы назвали высказывания проповедника о колледжах²⁷, отмечая, что в своих оценках Уитфилд ссылается на мнение каких-то «самых праведных священнослужителей», однако те праведные священнослужители, с которыми он общался, не могли такого говорить, поскольку входили в состав преподавателей или попечителей Гарварда и сами устанавливали все правила и следили за их выполнением.

Еще один броский эпитет — «вводящий в заблуждение людей» — касался сбора Уитфилдом пожертвований на сиротский приют. Обвинения состояли в следующем: он заставил людей поверить, что будет непосредственным руководителем приюта, между тем за четыре года пребывания в Америке он практически не бывал там, доверив это дело человеку, о котором они и не слышали, когда вносили деньги, человеку, «который лишь немногим лучше квакера»²⁸. При этом стоит отметить, что пожертвования на приют были достаточно щедрыми; как отметил Генри Флинт в своем дневнике: «Безусловно, его приют

²⁵ Тема взаимовлияния протестантизма и Просвещения многогранна и неоднозначна, современные исследователи активно используют термин «протестантское Просвещение». Однако и оно крайне неоднородно, поэтому можно утверждать, что и Уитфилд, и его оппоненты испытали мощное влияние идеологии Просвещения, однако «существовало много полемизирующих друг с другом вариантов Просвещения». (George Whitefield: Life, Context, and Legacy / Eds. G. Hammond, D. Ceri Jones, Oxford, 2016. P. 66. См. также: *Fiering N. The First American Enlightenment: Tillotson, Leverett, and Philosophical Anglicanism // New England Quarterly*. 54:3. 1981. P. 307–44; *May H.F. The Enlightenment in America*. New York, 1976; *Enlightenment and Religion: Rational Dissent in Eighteenth-Century Britain* / Ed. by K. Haakonssen Cambridge, 1996; *Rasmussen D. C. The Pragmatic Enlightenment: Recovering the Liberalism of Hume, Smith, Montesquieu, and Voltaire*. Cambridge, 2013).

²⁶ The Testimony of the President, Professors, Tutors and Hebrew Instructor... P. 8.

²⁷ Ibid. P. 10.

²⁸ Ibid. P. 12.

в Джорджии выиграет за счет этого [многочисленных проповедей], поскольку известно, что он уже собрал денежные пожертвования почти в 25000 фунтов, не включая сюда другую помощь»²⁹.

Уитфилд поспешил ответить на претензии в памфлете от 23 января 1745 г., утверждая, что состояние колледжей было именно таким, как он описал, и приводя в доказательство слова из проповеди Гарвардского ректора Эдвара Холиока от 28 мая 1741 г., восклицавшего: «Как потускнело золото, изменилось золото наилучшее! Мы оставили первую нашу любовь: и хотя религия все еще в моде у нас, однако очевидно, что сила ее значительно угасла»³⁰.

Красноречиво высказался он в защиту критикуемых преподавателями «странствующих проповедников»: «Как я имею право проповедовать, так и... люди, будучи христианами и жителями Новой Англии в частности, имеют право пригласить и слушать. Если кафедры будут закрыты, то, слава Богу, поля открыты, и я могу уйти из стана»³¹.

На этом диспут не прекратился. С очередным опровержением доводов Уитфилда выступил в апреле 1745 г. один из гарвардских профессоров богословия, д-р Вигглсворт. Можно отметить, что наличие в Гарварде профессора богословия, чей авторитет позволял дискутировать на равных с известным проповедником, является еще одним свидетельством высокого уровня развития колледжа, его зрелости³². На обвинения Уитфилда в том, что «учителя не знают, что творится на сердце у их учеников», он отвечал так: «Испытать и свое собственное сердце не просто, но неизвестно, является ли нашей обязанностью познание душ других. Ведь Сын Божий сказал: “Я есмь испытующий сердца и внутренности”, и считаете ли Вы, что учителям надобно вмешиваться в Его прерогативу?»³³. Далее преподаватель задался вопросом, к чему хорошему приведет публичная

²⁹ Цит. по: *Quincy J.* Op. cit. P. 43.

³⁰ A Letter to the Rev. the President, and Professors, Tutors, and Hebrew Instructor, of Harvard-College in Cambridge; in Answer to a Testimony Publish'd by Them against the Reverend Mr. George Whitefield, and His Conduct. Boston, 1745. P. 12. Уитфилд приводит цитату из Плача Иеремии, 4:1 и отсылает своих читателей к Откровению Иоанна Богослова, 2:4.

³¹ *Ibid.* P. 22. Отсылка к Исходу, 33:7: «Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его скинией собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана».

³² *Geiger R. L.* The History of American Higher Education: Learning and Culture from the Founding to World War II. Princeton, 2014. P. 32.

³³ *Wigglesworth E.* A Letter to the Reverend Mr. George Whitefield, by Way of Reply to His Answer to the College Testimony against Him and His Conduct. Boston, 1745. P. 29.

клевета в отношении руководства и преподавателей колледжей, в чем будет польза религии, если родители не отпустят своих отпрысков в колледж³⁴.

Чуть ранее, 25 февраля 1745 г. к Гарварду присоединились преподаватели Йеля в опубликованной ими Декларации, где они обвинили Уитфилда и других «странствующих проповедников» в коварном замысле заменить большинство проповедников новыми священнослужителями, настроенными благожелательно к Уитфилду. Средством для осуществления этой цели являлось внушение пастве, чтобы она повернулась против своих приходских священнослужителей, каждого из которых «странствующие проповедники» клеймили как «полузверя-полудьявола» из-за того, что он не был обращен через религиозный опыт³⁵. Авторы Декларации видели в кампании очернения колледжей, проводимой Уитфилдом, часть этого плана, поскольку при дискредитации действующих учебных заведений местные кафедры заполняют не их выпускники, а «странствующие проповедники» и иностранцы³⁶. Еще одним источником нового поколения священнослужителей являлись частные семинарии, находящиеся, по словам Теннента, «на попечении у способных и опытных христиан». Согласно авторам Декларации, Уитфилд и его сторонники оказали пагубное влияние на студентов нынешних колледжей, внушая, что можно послушаться своих наставников. Многие из студентов подверглись влиянию религиозного энтузиазма, из-за чего некоторые были отчислены и лишены возможности получить ученую степень, а некоторые подались в заведение, называемое «Пастушеским шалашом»³⁷.

«Пастушеский шалаш» (Shepherd's Tent³⁸) являлся первым опытом создания сторонниками «Великого Пробуждения» учебного заведения, полностью отвечавшего их представлениям о надлежащем образовании. Главной целью была подготовка так называемых «обращенных» священнослужителей. Основателями этой «школы» считаются Джеймс Дейвенпорт, Тимоти Аллен и Элеазар Уилок. Все они были выпускниками Йельского колледжа, активными участниками «Великого Пробуждения», за что и были наказаны: Дж. Дэвенпорта

³⁴ Ibid. P. 31–32.

³⁵ The Declaration of the Rector and Tutors of Yale-College in New-Haven, against the Reverend Mr. George Whitefield, His Principles and Designs. Boston, 1745. P. 4–6.

³⁶ Ibid. P. 10.

³⁷ Ibid. P. 12.

³⁸ Под пастухами понимались священнослужители, которые ведут свою паству к знанию Божию.

выслали из Коннектикута, Т. Аллена отстранили от проповедывания в его приходе, а Э. Уилоку запретили читать проповедь в Йеле³⁹.

Первоначальный успех нового учебного заведения свидетельствует, что сторонники «Великого Пробуждения» добились некоторого успеха в своих нападках на Йель и Гарвард, и репутация последних пострадала: «представлялось опасным отправлять молодежь в колледж, этот источник испорченности, где как учителя, так и ученики плотски мыслят и являются необращенными, таким образом, получение образования там ведет к погибели»⁴⁰. Большинство учащихся новообразованного учебного заведения составляли студенты Йеля, сменившие альма-матер, хотя установить точное их число ввиду недостаточности источников не представляется возможным⁴¹.

Поскольку основой критики в адрес существующих колледжей являлось обвинение в том, что они выпускают «необращенных» священнослужителей, создатели «Пастушеского шалаша» сделали акцент на обучении «жизненной религии». Обучение под руководством Т. Аллена сводилось к совместным молитвам, которые должны были вызвать у студентов религиозный опыт внутреннего обращения к Богу. Много внимания уделялось воспитанию того, что Уитфилд называл «практической святостью», призванной сделать из студентов «великих святых»⁴².

Тем не менее, на практике стала понятна несостоятельность таких идей. Всеобщее осуждение, в том числе со стороны самих ривайвелистов, вызвало происшествие, когда студенты на волне религиозного энтузиазма после прочитанной Дж. Дэвенпортом проповеди провели публичное сожжение книг, которые они посчитали «еретическими». К таким книгам они причислили и проповеди известных и уважаемых новоанглийских священнослужителей — Инкриза Мезера, Бенжамин Колмана, Чарлза Чонси. В этот список попала даже одна из проповедей сторонника «Великого Пробуждения» Джонатана Парсонса, который всего лишь призывал священнослужителей не бросаться в крайности⁴³. Сожжение книг было призвано символизировать, как души умерших авторов этих книг горят в адском пламени, и под-

³⁹ Warch R. The Shepherd's Tent: Education and Enthusiasm in the Great Awakening // American Quarterly. Vol. 30. N 2. Summer, 1978. P. 181.

⁴⁰ Boston Evening Post. July 3, 1749.

⁴¹ Warch R. Op. cit. P. 185.

⁴² Цит. по: Tyerman L. The Life of the Reverend George Whitefield. Vol. 1. London, 1877. P. 495.

⁴³ Warch R. Op. cit. P. 191.

разумевалось, что такая же судьба ожидает ныне живущих авторов, если они не покаются⁴⁴.

После резкой критики, обрушившейся прежде всего со страниц газет, популярность «Пастушеского шалаша» практически сошла на нет. Этот отрицательный пример стал своеобразной лакмусовой бумажкой, показавшей, что полный отказ от традиционных методов образования невозможен, и заставившей искать некие альтернативные решения, более умеренного характера.

Примером успешной деятельности сторонников «Великого Пробуждения» по созданию собственных учебных заведений стало открытие в 1746 г. колледжа Нью-Джерси. Ситуация в среднеатлантических колониях на тот момент была для этого достаточно сложной. С одной стороны, свой собственный колледж должен был способствовать увеличению престижа колонии и воспрепятствовать оттоку талантливых людей, уезжавших на обучение в Гарвард и Йель. С другой стороны, религиозный плюрализм колоний, хотя и способствовал некоей терпимости деноминаций по отношению друг к другу, препятствовал созданию колледжа. Каждая из деноминаций стремилась, как минимум, сохранять свое влияние, а ничто не могло так повысить популярность какой-нибудь из них (и, соответственно, умалить значение всех прочих), как основание собственного учебного заведения. Поэтому любая инициатива, исходящая от одного вероисповедания, неизменно встречала сопротивление всех остальных.

Пресвитерианам удалось на время забыть о разногласиях «новых» и «старых огней» и определиться с кандидатурой руководителя нового учебного заведения: им стал известный пресвитерианский проповедник Джонатан Дикинсон. Значительную роль в создании колледжа Нью-Джерси сыграл один из самых известных «странствующих проповедников» эпохи «Великого Пробуждения» Гилберт Теннент, который к 1746 г. во многом пересмотрел свои взгляды, отказавшись от крайностей, чему немало поспособствовал отрицательный пример Дж. Дэвенпорта⁴⁵.

Колледж Нью-Джерси поистине стал компромиссом — между сторонниками и противниками «Великого Пробуждения», между различными деноминациями, между принципами религиозного и светского образования. Во-первых, его основателям пришлось отказаться от идеи колледжа как оплота определенной деноминации. Они пообещали, что возможность обучаться в колледже будет у всех

⁴⁴ Boston Evening Post. Apr. 11, 1743.

⁴⁵ Tennent G. A Letter to Jonathan Dickinson // Pennsylvania Gazette. February 1742.

христиан без исключения⁴⁶. Тем не менее, на протяжении XVIII в. многие критики отмечали, что провозглашенные принципы религиозной терпимости на практике было невозможно соблюдать, ведь в поселениях, где располагался колледж, были только пресвитерианские церкви⁴⁷. Тем не менее, если судить по сочинениям Джонатана Дикинсона, его желание даровать религиозную свободу было вполне искренним. Защищая проводимую колледжем политику религиозной открытости, он апеллировал к терминам Просвещения: «Это естественное право каждого, в котором нельзя никому отказать»⁴⁸.

Во-вторых, чтобы привлечь столь необходимое финансирование со стороны предпринимательских слоев колонии создателям колледжа пришлось подчеркнуть его «гражданский» характер, обозначив своей задачей подготовку не только священнослужителей: «Хотя нашим стремлением является создать семинарию для обучения священнослужителей, мы также надеемся, что она послужит средством воспитания людей, которые окажутся полезными в других профессиях, требующих специального образования, и станут как гордостью церкви, так и государства. Поэтому мы предлагаем настолько всеохватывающий план образования, какой в наших силах»⁴⁹. Демократизации колледжа также поспособствовала низкая плата за обучение⁵⁰, которая открывала доступ туда для средних слоев населения, что способствовало их дальнейшему продвижению по карьерной лестнице: «С неопровержимым доказательством того, что вы с отличием закончили обучение в Нассау-Холле⁵¹, вы будете без дополнительных вопросов, будь то о своей семье, состоянии, бизнесе или намерениях, оценены в 10 000£»⁵².

Следовательно, характер колледжа в целом стал более светским. Теперь к основополагающим принципам колледжа, помимо религии, добавился еще один — наука. Поэтому главной заботой преподавателей и руководства колледжа было «развить разум учеников во

⁴⁶ Charter of the College of New Jersey // *Education in the United States...* P. 685.

⁴⁷ *McAneer B.* College Founding in the American Colonies, 1745–1775 // *The Mississippi Valley Historical Review*. Vol. 42. N 1. Jun. 1955. P. 37.

⁴⁸ Цит. по: *Le Beau B.F.* Johnathan Dickinson and the Formative Years of American Presbyterianism. Lexington, Kentucky, 1997. P. 184.

⁴⁹ Цит. по: *Wertenbaker T.J.* Princeton, 1746–1896. New Jersey, 1946. P. 19.

⁵⁰ *McAneer B.* Op. cit. P. 38.

⁵¹ Старейшее и самое известное здание колледжа Нью-Джерси (ныне – Принстонского университета).

⁵² *Fithian P. V.* Journal and Letters, 1767–1774 / Ed. by R.J. Williams Princeton, 1900. P. 287.

всех областях знаний, которые обычно преподаются в заграничных университетах; и чтобы воплотить полностью свой замысел, они заботятся о том, чтобы очистить их сердца, привить им великие заповеди Христианства, чтобы сделать их хорошими людьми»⁵³. В этом можно видеть влияние «века Просвещения». Тем не менее, в правилах колледжа наблюдалось также и сходство с новоанглийскими учебными заведениями, поскольку основатели колледжа все еще видели своей задачей не только давать знания, но и воспитывать в студентах моральные ценности, христианские добродетели, и поэтому стремились строго регламентировать жизнь студентов, предусматривая наказания за лень, бранные слова, пьянство и др.

Необходимо отметить, что вслед за основанием колледжа Нью-Джерси последовало создание ряда колледжей в других колониях. Это явление Эзра Стайлс, президент Йеля, назвал «всплеском энтузиазма вокруг колледжей». Каждая деноминация хотела создать свой собственный колледж, и накануне Революции почти каждое христианское течение имело свое собственное учебное заведение: баптисты основали Браун (1764 г.), голландские реформаты — Ратгерс (1766 г.), Дартмутский колледж (1769 г.) являлся новым конгрегационалистским учебным заведением, а Кингс-колледж (1754 г., впоследствии Колумбийский университет) и Колледж Филадельфии (1755 г., впоследствии Пенсильванский университет) были основаны совместными усилиями англикан и пресвитериан. Таким образом, основание одного колледжа сторонниками «Великого Пробуждения» побудило остальные деноминации создавать собственные колледжи, чтобы спасти юные умы от догматического невежества, что запустило процесс создания высших учебных заведений в колониях: за 1746–1769 гг. в Америке появилось вдвое больше колледжей, чем за предыдущие сто лет, а в 1769–1789 гг. — вдвое больше, чем в предшествующие двадцать лет⁵⁴.

References

Boorstin D. *Amerikantsy: Kolonial'nyy opyt* [The Americans: The Colonial Experience]. Moscow: Progress, 1993. 480 p.

Cremin L.A. *American Education. The Colonial Experience, 1607–1783*. New York: Harper & Row, 1970. 688 p.

⁵³ Tenment G., Davies S. A General Account of the Rise and State of the College, Lately Established in the Province of New-Jersey, in America; And of the End and Design of Its Institution. Princeton, 1752. P. 5.

⁵⁴ Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт. М., 1993. С. 213–214.

Geiger R.L. *The History of American Higher Education: Learning and Culture from the Founding to World War II*. Princeton: Princeton University Press, 2014. 564 p.

George Whitefield: Life, Context, and Legacy / Ed. by G. Hammond, D. Ceri Jones. Oxford: Oxford University Press, 2016. 352 p.

Khruleva I.Yu., Volkova E.S. *Rol' propovedi v dukhovnoy i obshchestvenno-politicheskoy zhizni puritanskoy Novoy Anglii XVII–XVIII vv.* [The Role of the Sermons in the Spiritual and Socio-Political Life in the 17th–18th-Century Puritan New England] // *Vestnik Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo*. 2015. № 1, pp. 84–97.

Le Beau B.F. *Johnathan Dickinson and the Formative Years of American Presbyterianism*. Lexington: University Press of Kentucky, 1997. 256 p.

McAneer B. *College Founding in the American Colonies, 1745–1775* // *The Mississippi Valley Historical Review*. Vol. 42. N 1. June, 1955, pp. 24–44.

Tucker L.L. *Puritan protagonist: President Thomas Clap of Yale College*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1962. 283 p.

Warch R. *The Shepherd's Tent: Education and Enthusiasm in the Great Awakening* // *American Quarterly*. Vol. 30. N 2. Summer, 1978, pp. 177–198.

Wertenbaker T.J. *Princeton, 1746–1896*. Princeton: Princeton University Press, 1946. 476 p.

Поступила в редакцию
17 января 2018 г.